

УДК 327.8 (5–191.2) (575.2) (04)

**ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО
ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И РОССИИ
В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Мин Чул Ким – соискатель

Проанализированы основные направления сотрудничества Российской Федерации и государств Центральной Азии. На основе широкого круга источников представлены современное состояние и перспективы этого сотрудничества.

В настоящее время Российская Федерация является наиболее сильным государством на постсоветском пространстве по военно-политическим параметрам. Определяющая роль России в Центральной Азии признается и самими государствами региона. Поэтому практически все государства Центральной Азии, защищая свои национальные интересы и обеспечивая безопасность, тесно связаны с Россией в военной области как двусторонними, так и многосторонними договорами.

В Российской Федерации после распада СССР вопрос обеспечения безопасности государства стал одним из наиболее главных. Именно национальной и военной безопасности огромное внимание уделял в своей политике Президент Российской Федерации В.В. Путин, при котором и были приняты последняя Концепция национальной безопасности и Военная доктрина государства¹. Оба документа реально отражают новую политику Российской Федерации по укреплению и обеспечению своей безопасности. В Концепции национальная безопасность определяется как безопасность её многонационального народа – носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации.

Один из ключевых блоков российской политики в Центральноазиатском регионе – это развитие дву- и многостороннего партнерства по вопросам безопасности. Такое сотрудничество базируется на связывающих Россию и вновь

образованные государства Центральной Азии договорах и соглашениях разного формата о сотрудничестве в военно-политической и военно-технической, пограничной, правоохранительной сферах, по линии спецслужб.

Центральная Азия близко расположена к Кавказу и южным районам России, в которых сосредоточена основная масса ее 20-миллионного мусульманского населения. Сочетание таких факторов, как географическая и религиозная близость, сходство национального состава и слабость государственного контроля позволяют международным террористам и религиозным экстремистам легко просачиваться через Центральную Азию на Кавказ и в южные районы России.

Существуют два основных канала, по которым международный терроризм проникает в Россию. Один из них проходит через Закавказье, другой через Центральную Азию. Контрабанда наркотиков из Центральной Азии также представляет серьезную угрозу безопасности. Этот регион примыкает к Афганистану, одному из самых крупных в мире источников наркотиков. Здесь в “золотом полумесяце” производится до 75% мирового производства опиатов. Часть этих наркотиков по “северному маршруту” через Центральную Азию попадает в Россию. Затем они частично переправляются в Европу, но значительный объем реализуется и в России, и образует основной источник незаконной реализации наркотических средств в стране. Проблема наркотиков в современном российском обществе уже стала актуальной и продолжает усугубляться. Россия в настоящее время рассматривает ее как угрозу национальной безопасности.

Третьим уровнем государственных интересов России в Центральной Азии, связанных с

¹ Концепция национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации №24 от 10.01.2000 года // [http://www.mid.ru/ns-osndoc.nsf/0/a54f9caa5e68075e432569fb004872a6?OpenDocument]

проблемами безопасности, является региональная стабильность. Все пять новых государств региона – близкие соседи России. Государственная власть находится в стадии становления, экономическое положение остается сложным. В регионе присутствует множество факторов нестабильности и напряжения. Все это оказывает непосредственное влияние на Россию.

Наконец, в сферу безопасности России входит поддержание Центральной Азии в качестве своего стратегического партнера, что подразумевает недопущение попадания региона под контроль другой великой державы, равно как и создания геополитической стратегической угрозы интересам России. После событий 11 сентября 2001 г. Россия была вынуждена согласиться с размещением военной группировки США в Центральной Азии. В тех условиях Россия при всем желании не смогла бы воспрепятствовать вводу американских войск в Центральную Азию. США в 2001 г. создали военные базы на территории Узбекистана и Кыргызстана.

В октябре 2003 г. Россия в рамках КСБР ОДКБ создала в Кыргызстане военную базу в г. Кант, на которой дислоцируются боевые самолеты. Это можно расценивать как стремление укрепить свое геополитическое влияние в регионе и воспрепятствовать получению другой державой стратегических преимуществ.

В Центральной Азии проживает значительное количество русских, что обуславливает особые интересы России. В течение последнего десятилетия многие русские покинули Центральную Азию, но значительное их количество по разным причинам осталось. Сейчас в странах Центральной Азии проживает более 6 млн. русских. Обеспечение прав и равного положения русских в этих странах становится все более важной составляющей государственной политики России как отдельное направление ее интересов. В то же время, многочисленное русское население становится связующим звеном в развитии отношений с Центральной Азией и эффективным средством расширения влияния России.

Вместе с тем, не следует сбрасывать со счетов и собственно военные интересы России. Для нее Центральная Азия сохраняет важное военное значение, особенно Казахстан и Таджикистан. На территории Казахстана находятся космодром “Байконур”, радиолокационная станция “Балхаш”, входящая в российскую систему предупреждения о ядерном нападении, позволяющая отслеживать ракетно-ядерную деятельность в

Индии, Китае и Пакистане¹. В Таджикистане достраивается новейшая оптико-электронная станция “Окно”, информация с которой предназначена для информационных терминалов российских войск стратегического назначения². В Казахстане Россия продолжает использовать военные полигоны Сары-Шаган и Эмба, на которых проходят испытания средства противоракетной и противовоздушной обороны.

Относительно непродолжительное время после распада СССР Россия занимала пассивную позицию в отношении военной помощи государствам Центральной Азии, лишь реагируя на периодические обострения ситуации. Только после массированного прорыва таджико-афганской границы и уничтожения российской пограничной заставы афганскими моджахедами и боевиками таджикской оппозиции в июле 1993 г. Россия активизировала военную политику в регионе. Причем, во многом, по необходимости России приходилось действовать по многосторонним каналам в рамках СНГ.

Следует отметить, что военному сотрудничеству в СНГ изначально была присуща определенная двойственность. С одной стороны, реальным военным потенциалом на постсоветском пространстве обладала исключительно Россия. С другой стороны, молодые государства “ревностно” относились к обретенному суверенитету и неохотно шли на двустороннее сотрудничество.

Важным и необходимым инструментом сдерживания внешних потенциальных и реальных угроз является подписанный 15 мая 1992 г. в рамках СНГ Договор о коллективной безопасности (ДКБ), участниками которого стали страны ЦА, за исключением Туркмении. В 1999 г. Узбекистан денонсировал свое участие в ДКБ.

Позднее, в ходе сочинского саммита членов ЕврАзЭС, состоявшегося в августе 2006 г., президент Узбекистана И. Каримов подписал документ о вхождении его страны в Организацию Договора о Коллективной Безопасности (ОДКБ) и, более того, сделал заявление, выразив надежду, что со временем эти две организации смогут выступать как единое целое³.

¹ Зонн И., Жильцов С. Россия и США в Центральной Азии и на Кавказе. Поиск региональной стабильности // Центральная Азия и Кавказ. – 2003. – №1. – С. 130.

² Там же. – С. 129.

³ Рудов Г.А. Региональная безопасность: место и роль Союза России и Казахстана в Центральной Азии // 14 июня 2007 г. [<http://www.analitika.org/article.php?story=20070611064402216>]

По мнению некоторых аналитиков, в военной области в СНГ в 90-е гг. развивались дезинтеграционные тенденции, а государства-участники ограничивались декларациями о намерениях. По их мнению, единственной более или менее эффективной структурой многостороннего военного сотрудничества в СНГ стало Соглашение об объединенной системе противовоздушной обороны (ОС ПВО). Система начала функционировать с апреля 1996 г. С мая 1999 г. к работе системы подключился Казахстан, с конца 1999 г. – Кыргызстан, а с июля 2000 г. – Узбекистан.

Двустороннее и многостороннее сотрудничество позволило частично нейтрализовать самую актуальную для Центральной Азии угрозу со стороны Афганистана. В дополнение к коллективным миротворческим силам, основу которых составляли российские военнослужащие, и участие в охране таджикской границы Россия сохранила в Таджикистане 201 дивизию. В 1996 и 1998 гг. в моменты обострения ситуации в Афганистане и угрозы прорыва талибов через границы СНГ все страны региона (за исключением Туркменистана) и Россия принимали решения о коллективном отпоре потенциальному агрессору. В октябре 1999 и апреле 2000 г. в ответ на активизацию экстремистских групп в регионе Россия и центральноазиатская четверка провели совместные военные маневры “Южный щит Содружества” в Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане.

Пять Центральноазиатских государств по-разному смотрят на военное сближение с Россией и ее растущую вовлеченность в ситуацию в регионе. Наиболее активно развивается военное сотрудничество России с Таджикистаном, Казахстаном и Кыргызстаном. Весной 1998 г. контингент Министерства обороны и пограничных войск России в Таджикистане составлял 22–23 тыс. чел., Казахстане – 23–25 тыс. чел. и Кыргызстане – 2–2,5 тыс. чел. К 2000 г. численность российских войск в Казахстане сократилась примерно до 15 тыс. чел. После вывода в 1998 г. пограничных войск до минимума сократилось и российское военное присутствие в Кыргызстане. Официальные структуры Таджикистана до 2005 г. фактически держались у власти благодаря военной и экономической помощи России.

Иной характер носит российско-казахское военное взаимодействие. Казахстан является основным партнером России в Центральной Азии не только в экономической, но и военной сфере.

В июле 1998 г. Россия и Казахстан подписали Декларацию о вечной дружбе и союзничестве,

ориентированную на новое столетие. Одним из центральных пунктов Декларации являются взаимные обязательства подписантов в том, что они окажут друг другу соответствующую помощь, включая военную, для устранения угрозы или противодействия актам агрессии против них со стороны любого государства или группы государств.

О тесном военном взаимодействии двух стран свидетельствуют и поставки современного российского оружия казахской армии, включая истребители Су-27 и зенитно-ракетные комплексы С-300. В октябре 1999 г. Россия передала Казахстану часть квот, предусмотренных Договором об обычных вооружениях в Европе на бронемашину, артиллерию и боевые вертолеты. С 2000 г. Россия предоставила военнослужащим Казахстана право обучаться в вузах Министерства обороны Российской Федерации в одних классах и по единым учебным программам с российскими офицерами¹.

Аналогичного статуса в военном сотрудничестве с Россией добился и Кыргызстан. В июле 2000 г. Россия подписала с ним Декларацию о вечной дружбе, которая предполагает, что в случае агрессии в отношении любой из сторон, они будут оказывать друг другу помощь, включая военную.

Более проблематично развивались военные отношения России с самой большой по численности населения и мощной в военном отношении страной Центральной Азии – Узбекистаном. Ташкент, как один из инициаторов создания Договора о коллективной безопасности в рамках СНГ, пытался ограничить его деятельность исключительно защитой региона от внешних угроз в экстремальных ситуациях. Уже с 1996 г. президент Узбекистана И. Каримов выступает с критикой попыток подменить экономическую и гуманитарную интеграцию в СНГ военнополитическими вопросами, вопросами объединенных командований, совместной охраны границ. В начале 1998 г. президент Узбекистана И. Каримов на встрече Центральноазиатских государств в Ашгабате заявил, что он категорически против того, чтобы СНГ превращался в субъект международного права и его трансформации в военно-политический союз.

¹ Сыдыков Б.С. Взаимодействие национальной региональной и глобальной моделей международного сотрудничества в Центральной Азии: Учеб. пособие / Отв. ред. О.Дж. Осмонов. – Бишкек, 2002. – С. 24.

Весной 1999 г. Узбекистан, наряду с Азербайджаном и Грузией, заявил о выходе из ДКБ. Более того, Узбекистан заявил о присоединении к экономическому блоку ГУАМ. Блок был преобразован в ГУУАМ. На юбилейном апрельском саммите НАТО в апреле 1999 г. лидеры государств ГУУАМ договорились развивать взаимодействие в рамках Совета евроатлантического партнерства и программы НАТО “Партнерство ради мира”, а также укреплять отношения в области урегулирования конфликтов и кризисов. Некоторые наблюдатели поспешили сделать вывод о начале перерастания ГУУАМ из экономической в комплексную группировку с элементами военно-политического сотрудничества. Между тем, как позднее отметил И. Каримов, у ГУУАМ отсутствует даже секретариат или постоянно действующий исполнительный комитет.

Позиция Узбекистана определялась стремлением дистанцироваться от поддержки властей Таджикистана, опасениями неоимперских поползновений Москвы и ожиданием военной помощи от западных стран и Китая¹.

Ташкент никогда не скрывал своего отрицательного отношения как к усилению российского военного присутствия в Центральной Азии, так и попыткам придать военному сотрудничеству между бывшими советскими республиками антизападный антинатовский акцент. Впрочем, позднее, в 2005–2006 гг. в связи с изменением внешнеполитического вектора развития Узбекистан восстановил отношения с Россией на многостороннем уровне.

На сессии Совета коллективной безопасности ДКБ в Бишкеке в октябре 2000 г. достигнуто соглашение о статусе региональных сил по борьбе с международным терроризмом. Согласно договоренностям, стороны могут направлять на территорию государств-участников соглашения и по согласованию с ними воинские формирования для совместного отражения внешней агрессии, а также проведения совместных антитеррористических операций и военных учений².

В апреле 2001 г. страны-участницы ДКБ заявили о намерении создать коллективные си-

лы быстрого развертывания для действий на центральноазиатском направлении. Предполагалось, что экспедиционный корпус подразделений численностью 1500–1700 военнослужащих будет действовать под командованием специального штаба по проведению контртеррористических операций. В последующем данное решение было выполнено³. Эти усилия нашли свое логическое развитие в целом ряде совместных учений России и стран Центральной Азии в рамках ОДКБ и КСБР на территории Кыргызстана, Казахстана и Таджикистана в 2002–2007 гг.

В настоящее время актуален вопрос о будущих перспективах развития отношений России со странами Центральной Азии в области безопасности⁴.

Оценивая возможности влияния России на страны региона, можно заключить, что Казахстан является наиболее влиятельным и предсказуемым партнером России, что подтверждается его активным участием в ОДКБ. Поэтому России следует совместно с властями Казахстана участвовать в реализации взаимовыгодных интеграционных инициатив и проектов в рамках уже действующих структур.

Узбекистан, выступающий за свою политическую и экономическую независимость, испытывает уязвимость из-за влияния внутреннего и внешнего “исламского фактора”. Необходимость продолжения модернизации экономики и вооруженных сил, а также необходимость смены элит побуждают его к расширению экономического, военно-технического, а, в более узком формате, военно-политического взаимодействия с Россией. Поэтому оптимальной линией в отношении Узбекистана является укрепление существующих контактов.

Таджикистан, переживший кровопролитную гражданскую войну, с учетом уязвимости таджикского государства и его экономической слабости, нуждается в политическом и экономическом посредничестве и участии России.

Россия, выстраивая отношения с Кыргызстаном, должна основывать свою политику на широких контактах с новой элитой, одновременно взаимодействуя с международными и региональными структурами.

В целом, очевидно, что для реализации взаимовыгодного сотрудничества России и го-

¹ Шаранова С. Треугольник США – Западная Европа – Россия и Центральная Азия // Центральная Азия и Кавказ. – 2003. – №1(25). – С. 73–81.

² Николаенко В.Д. Коллективная безопасность России и ее союзников. Военно-политическая интеграция на постсоветском пространстве. – М.: Альба, 2003. – С. 18.

³ Там же.

⁴ Симония Н. Геоэнергетические интересы России в Центральной Азии // Мировая экономика и международные отношения. – 2007. – № 11. – С. 8.

сударств Центральной Азии в области безопасности, необходимо решить ряд взаимоувязанных задач.

Среди них приоритетными выглядят следующие.

Необходимо более эффективно использовать существующие многосторонние механизмы. До недавнего времени основным инструментом российского влияния на регион служили многосторонние интеграционные структуры (СНГ, ДКБ, ЕврАзЭС, ШОС). Они сыграли определенную роль в амортизации отката российского влияния в регионе, создав систему “сдержек и противовесов”.

Необходимо более активно развивать военное сотрудничество. Для этого следует сохранить единое военно-техническое пространство, в том числе методику оперативного планирования, коды, основы построения вооруженных сил, военное оборудование и вооружение.

Желательно более точно определить смысл и направления развития “стратегического партнерства”. Сохранение недифференцированного подхода неизбежно приводит к неоправданной декларативности и чаще всего

обеспечивает одностороннее (хотя бы даже и политико-пропагандистское) преимущество.

Стратегия России в Центральной Азии должна учитывать не только возросшую дифференциацию постсоветского пространства, но и потенциальные столкновения интересов России и других игроков в данном регионе. Самым опасным сценарием развития событий могут стать дестабилизация и развал существующих светских режимов, приход к власти религиозных экстремистов, возникновение межгосударственных конфликтов.

Превращение Центральноазиатского региона в новое поле конфронтации на сегодня не отвечает как интересам государств, расположенных здесь, так и самой России. С учетом этого необходимо следовать разумной и прагматичной внешнеполитической линии

Все эти моменты, в конечном итоге, имеют главной целью наращивание совместных усилий по укреплению региональной безопасности, фундаментом которого должно стать как двустороннее сотрудничество, так и партнерство в рамках Организации Договора о коллективной безопасности, Антитеррористического центра СНГ, ШОС.